

**Полезное и бесполезное
в педагогическом образовании:
точка зрения студентки**

А. Никулина

Чем старше становишься, тем быстрее летит время. Только недавно, кажется, мы впервые переступили порог педагогического колледжа, и вот мы уже на четвертом курсе.

Мы, выпускницы девятого класса, выбрали для поступления этот колледж по разным причинам. Кто-то – за компанию с подружкой, кто-то – просто по принципу «ближе всего к дому», но большинство – все-таки по призванию, с горячим желанием работать в школе. Но, к сожалению, это желание к четвертому курсу осталось далеко не у всех. В чем же причина? Чтобы ответить на этот вопрос, я начала вспоминать, чему и как мы учились в колледже.

Первый курс мало чем отличался от обучения в школе. Пожалуй, физике, химии, биологии и географии уделялось даже меньше внимания, зато сразу было введено несколько спецпредметов: этикет, основы анатомии и физиологии младшего школьника, основы здорового образа жизни, практикум по трудовому обучению (некое подобие уроков труда в начальной школе), а также необычный предмет под названием «Технология учебного труда», где преподаватель, по его выражению, «учил учиться», а именно учил приемам работы с учебной литературой, рассказывал о новых формах работы на уроке (лекция, семинар, диспут и т.д.). Посильная учебная нагрузка, доброжелательная обстановка, дружный коллектив в группе – все это вселяло в нас уверенность и желание учиться дальше. Помню, как мы с нетерпением говорили: «Поскорее бы

практика!», представляли себя в роли учителей. Все это казалось чем-то далеким и прекрасным...

На втором курсе, кроме вышеперечисленных предметов, мы начали изучать психологию и педагогику, а самое главное – со второго семестра у нас началась практика. Правда, пока мы проводили не уроки, а воспитательные часы, т.е. беседы об этикете.

Я хорошо помню свой первый воспитательный час. Накануне я говорила всем друзьям: «Представляете, я буду вести урок! Да нет, вы что, я совсем не боюсь! Что там может не получиться?» Зашла в класс, и... руки затряслись; слова не складывались в фразы, наглядные пособия падали с доски. Дети-первоклассники не понимали, что я от них хочу, отвечали на вопросы невпопад. Я напрочь забыла, что за чем должна говорить, взяла в руки конспект и начала то и дело подглядывать в него, как нерадивая ученица. Материал неожиданно закончился буквально на середине урока, я в панике начала задавать детям по десятому разу одни и те же вопросы и с облегчением вздохнула, когда наконец-то прозвенел звонок. Естественно, никакой оценки мне не поставили. Зато к следующему воспитательному часу я подготовилась лучше и провела его очень даже неплохо. Учительница, которая преподавала в этом классе, после урока сказала мне: «Ну, Александра, ведь можете!» И я поняла, что действительно могу. Могу не бояться детей, общаться с ними легко и свободно, могу передавать им свой интерес к тому, о чем рассказываю, свою энергию и хорошее настроение.

Дальше, на третьем курсе, все было уже совсем по-другому. Закончились общеобразовательные предметы, а новые были намного сложнее, чем казалось. Особенно трудно давалась нам методика русского языка. Преподавательница, пожилая и опытная женщина, с одной стороны, облегчала нам задачу – спрашивала всегда по желанию, но тот, кто отвечал, должен

был выучить материал наизусть, как на экзамене. Это было очень трудно, так как мы изучали сухую теорию без всякого практического применения. Я считаю такую систему обучения совершенно неправильной. На мой взгляд, механическое и, самое главное, не систематизированное заучивание отдельных кусков материала не приносит никаких результатов. А чисто теоретический характер изучаемого привел к тому, что когда мы начали давать на практике уроки русского языка и чтения, то обнаружили полное незнание структуры урока, методических приемов и т.д. (подробнее об этом я скажу дальше). Что касается методики математики, то там, наоборот, мы изучали больше практики, чем теории, прямо на занятиях показывали фрагменты урока, рассматривая каждую мелочь – вплоть до вопросов, которые мы будем задавать детям при решении задачи.

Но по-настоящему применить на практике полученные знания нам пришлось только тогда, когда мы начали давать уроки во втором семестре третьего курса. Многим это казалось сложнее, чем проведение воспитательных часов, но мне уроки давались легче. Я быстро усвоила структуру урока, легко входила в контакт с детьми.

Уроки, которые давали наши студенты, сильно отличались от традиционных уроков, проводимых учителями. Бросалось в глаза большое количество наглядных пособий, наличие раздаточного материала и дифференцированных заданий, использование технических средств обучения, смена видов деятельности на уроке. Самое интересное, что всему этому нас научили не на уроках методики, а в процессе консультаций.

Методистами у нас были учителя, работающие по развивающей системе Л.В. Занкова, по которой все вышперечисленные элементы уроков были не просто желательными, а обязательными. Каждый урок должен был

иметь свою сюжетную линию: путешествие в лесную школу, в сказочную страну, а чаще всего – в какую-нибудь известную сказку: «Три медведя», «Буратино» и т.д. Безусловно, детям это очень нравилось, материал в такой форме воспринимался намного легче и интереснее. Но возникает вопрос: почему нам не говорят об этом на уроках методики, рассказывая только о традиционной системе?

Скажу больше: обучая нас методике, в особенности русского языка, преподаватели совершенно не ориентируются на практику и вместо того, чтобы учить нас методическим приемам, забывают нам головы фразами типа: «Развивать речь – значит работать над содержанием речи ребенка и ее грамотным оформлением». Но КАК работать? Хорошо, что большинство методистов в ходе консультаций рассказывают нам об этом. Некоторые методисты отделялись привычным: «Узнала тему? Ну хорошо, подойдешь ко мне с готовым конспектом, я посмотрю».

Впрочем, такой подход к делу пусть останется на их совести, обсуждать это не будем. Лучше вернемся к вопросу о несоответствии теории и практики. Это, кстати, замечаем не только мы, студенты. На практике учителя однажды прямо сказали нам: «Забудьте все, чему вас учили на методике; если вы будете так объяснять, дети вас не поймут». И хотя мы пишем в анализах уроков «студентка обнаружила знание методики», ни одна из нас при подготовке к уроку в тетрадь по методике не заглядывает. Так зачем нужна эта профанация? Как говорится, «преподаватели делают вид, что нас учат, а мы делаем вид, что чему-то учимся».

Хочу сказать еще об одном явлении: ни один год обучения в колледже не прошел без преподавания откровенно бесполезных предметов. Перечисляю: основы безопасности жизнедеятельности (из полученных нами инструкций: если к вам в дверь позвонил

незнакомец, наденьте ему на голову мусорное ведро); основы социологии и политологии (предмет интересный и полезный, но не для студентов педагогического колледжа); основы военной службы (без комментариев!); мировая художественная культура (два месяца мы изучали, что такое культура и цивилизация); технические средства обучения (сомневаюсь, что нам пригодится в работе схема устройства эпипроектора). Может быть, у администрации, когда нам ставили в расписание эти предметы, были благие намерения, но все свелось к тому, что студенты на этих уроках занимаются в лучшем случае рисованием наглядных пособий, а то и преспокойно обедают, не дожидаясь большой перемены. Пожалейте наше время, подумайте, сколько полезного можно было бы сделать за эти часы! Тем более на четвертом курсе, когда к и без того непрерывно растущему объему заданий прибавляется написание дипломной работы. Уж если вы так беспокоитесь за нашу образованность и профессионализм, добавьте нам вместо этих предметов еще несколько часов методики русского языка и математики, которых нам так не хватает.

Конечно, я понимаю, что невозможно достичь идеального соответствия содержания обучения поставленным целям, что в любом учебном заведении есть свои издержки. Все равно, несмотря ни на что, я не жалею о том, что поступила в этот колледж. Могу сказать, что я многое узнала за время обучения. Наш колледж выпускает хороших учителей, а это, наверное, главный показатель его уровня. А совет нашим преподавателям у меня только один: разрабатывая свои планы уроков, почаще задавайте себе вопрос: «А какую цель я преследую, давая студентам этот материал?» Тогда наши тетради будут не сборниками бесполезных советов, а практическим руководством к действию при проведении уроков. Вы постоянно говорите нам о педагогических принципах, но часто ли вы сами

применяете их на деле, когда учите нас? А ведь как было бы хорошо, если бы мы видели перед собой практическое применение всего того, чему нас учат!

Александра Никулина – студентка педагогического колледжа, г. Москва.